

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.32>

Филиппова Саргылана Васильевна, Хихлун Аурелия Витальевна

КОНЦЕПТЫ "HAPPINESS" / "ДЬОЛ" В АНГЛИЙСКОМ И ЯКУТСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье в качестве предмета исследования выступает словарный материал, а именно данные этимологических, толковых, переводных, синонимических и фразеологических словарей для выявления общих и специфических компонентов концепта "счастье" в английском и якутском языках. Выбор концепта не является случайным, поскольку счастье, понимание и ощущение которого может ошибочно представляться универсальным, на самом деле обладает этнокультурной спецификой, лежит у истоков культуры и национального сознания. В ходе исследования английских и якутских словарных статей нами сделан вывод о том, что у англичан и якутов есть общие черты в восприятии и понимании счастья, но при этом у них обнаружены национально-специфические компоненты в содержании концепта "счастье", которые отображают специфику их культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 2. С. 370-374. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81`23

Дата поступления рукописи: 25.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.32>

В статье в качестве предмета исследования выступает словарный материал, а именно данные этимологических, толковых, переводных, синонимических и фразеологических словарей для выявления общих и специфических компонентов концепта «счастье» в английском и якутском языках. Выбор концепта не является случайным, поскольку счастье, понимание и ощущение которого может ошибочно представляться универсальным, на самом деле обладает этнокультурной спецификой, лежит у истоков культуры и национального сознания. В ходе исследования английских и якутских словарных статей нами сделан вывод о том, что у англичан и якутов есть общие черты в восприятии и понимании счастья, но при этом у них обнаружены национально-специфические компоненты в содержании концепта «счастье», которые отображают специфику их культуры.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; концепт; этноспецифика; понятийное содержание; синонимический ряд.

Филиппова Саргылана Васильевна, к. филол. н.

Хихлун Аурелия Витальевна

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
filippova_sargylana@mail.ru*

КОНЦЕПТЫ “HAPPINESS” / «ДЬОЛ» В АНГЛИЙСКОМ И ЯКУТСКОМ ЯЗЫКАХ

Интерес к счастью, его материальным атрибутам и нематериальным составляющим в разных культурах в рамках различных областей гуманитарного антропологического знания является свидетельством того, что чувства, связанные со счастьем, его атрибуты характеризуют духовную сущность человека. Актуальность темы нашего исследования определяется тем, что понимание счастья отражает ценностные потребности человека в различных культурах, тем самым позволяя исследователям сделать выводы об истоках культуры, которая является фундаментом для формирования этнического, коллективного, национального сознания ее носителей. Отношение к счастью позволяет раскрыть экзистенциальные характеристики, нормы, традиции разных социальных коллективов, поскольку различная трактовка счастья в рамках различных культур раскрывает их этнокультурную специфику и особенности восприятия окружающего мира и людей.

Цель данной работы – выявить общие и специфические компоненты в содержательном наполнении концептов “happiness” и «дьол» в английском и якутском языках. Для достижения цели исследования нами был проведен сопоставительный анализ лексикографических значений лексем “happiness” и «дьол», в ходе исследования были выявлены общие и специфические компоненты в их семантике. Кроме того, концептуализация счастья в двух изучаемых лингвокультурах была изучена путем сопоставления фразеологизмов, вербализующих смысловой компонент «счастье».

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка определить содержание концепта «счастье» в английском и якутском языках и описать его национально-специфические характеристики. Содержательное наполнение концепта анализировалось посредством изучения словарных дефиниций и фразеологизмов; в качестве источников для исследования концепта «счастье» использованы данные этимологических, переводных, синонимических и фразеологических словарей. Данный способ исследования широко используется в современных гуманитарных науках, в них словарные дефиниции и фразеологические единицы (далее – ФЕ) рассматриваются как объекты исследования для описания различных концептов. Лексикографические значения лексем “happiness” и «дьол» анализируются с помощью описательного и сопоставительного методов, для описания содержания концептов “happiness” и «дьол» использовались методы семантического и компонентного анализа.

Становление и развитие человеческого сознания невозможно представить без становления самого языка, при этом язык, по мнению Е. Ф. Тарасова, являясь орудием формирования сознания человека, служит средством «обобщения образов сознания, возникающих в действительности», а формирование структур сознания, связанных с языковыми знаками, имеет социальный характер. Е. Ф. Тарасов трактует языковое сознание как «совокупность образов сознания, формируемых с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, текстов и ассоциативных полей» [6, с. 36]. В рамках когнитивистики, лингвокультурологии, психолингвистики проводится большое количество исследований, посвященных анализу содержательного наполнения различных концептов в языковом сознании различных этносов путем изучения ассоциативных полей, фразеологизмов, свободных словосочетаний, текстов и т.д. Тип исследуемого концепта (содержательный, структурный) определяет выбор методов исследования, кроме того, ведущую роль играет научная парадигма исследования – философская, психологическая, когнитивная, лингвокультурологическая. В качестве материала исследования могут быть использованы следующие основные источники: материал, представленный в словарях и тезаурусах; различные типы текстов, в которых функционируют лексические единицы, вербализующие тот или иной концепт; данные психолингвистических экспериментов.

«Концепт» представляет собой абстрактные единицы, в которых представлены знание и опыт человека и которыми он оперирует в своей деятельности. Мы вслед за Н. Ю. Шведовой рассматриваем концепт как «содержательную сторону словесного знака, за которой стоит понятие (т.е. идея, фиксирующая существенные «умопостигаемые» свойства реалий и явлений, а также отношения между ними), принадлежащее умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека, выработанное и закрепленное общественным опытом народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально субъективно осмысляемое и – через ступень такого осмысления – соотносимое с другими понятиями, ближайшее с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми» [7, с. 603].

Несмотря на кажущуюся универсальность понятия «счастье», эмоциональные и семантические компоненты, заключенные в якутской и английской лексемах “happiness”, «дьюл», совпадают не полностью. Так, по данным этимологического словаря английского языка, “happiness” происходит от слова “hap”, использовавшегося в значении “chance, a person's luck, fortune, fate, unforeseen occurrence” («шанс, удача, богатство (состояние), судьба, непредвиденный случай») (здесь и далее перевод авторов статьи. – С. Ф., А. Х.) [8]. С конца XIV века используется прилагательное “happy” в значении «очень радостный» (“very glad”), с 1520 г. за словом закрепляется значение «очень довольный» (“greatly pleased and content”) [14]. Затем из прилагательного было образовано существительное “happiness”, которое с 1590 г. использовалось в значении «приятное и довольное психическое состояние» (“pleasant and contented mental state”) [11]. По данным исследователей якутского и тюркских языков, одной из главных гипотез происхождения слова «дьюл» является мнение, что оно заимствовано из древнетюркских языков. В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского зафиксирована ссылка на древнетюркское происхождение якутского слова от «јол», которое означает «дорогу, судьбу», в качестве этимологической параллели приведены слова из монгольского и бурятского языков со значением «счастье, счастливая поездка, успех» [4, с. 838].

В этимологическом словаре тюркских языков приводятся данные о том, что в тюркских языках слово «јол» имеет следующие значения (далее данные приводятся сокращенно, без указания конкретных тюркских языков и источников, приведенных в словаре Э. В. Севортяна): 1) дорога, путь; улица; тропа; 2) направление; 3) поездка; путешествие; нахождение в пути, дорога; рейс; 4) ход, скорость; выход; проход; канал; русло; пути, проток; 5) полоса; линия; черта; строка; пробор; 6) путь; способ существования; верная дорога; жизненный путь; возможность; прием; способ; метод; средство; выход (из положения); обычай (+ «распорядок»), (+ «правило»); порядок, правила, система; образ (действия); манера; 7) убеждение, учение, шариат; право, законность; позволение, разрешение; 8) судьба; счастье; доля; удача; 9) раз; 10) подарок; денежный подарок, даваемый на свадьбе со стороны парня стороне девушки; и ряд единичных значений в разных тюркских языках и диалектах [5, с. 217-218]. В словаре также упоминается монгольская параллель со значением «счастье, счастливая поездка, успех», у которой отмечена суженная семантика, отражающая одно из переносных значений тюркского «јол». Таким образом, заимствованное из тюркских языков монгольское слово характеризовалось более узкой семантикой, при этом являясь «тюркским заимствованием, в свою очередь, попавшим в некоторые тюркские языки (см. як. д’ол “благополучие, счастье, удача”))» [Там же, с. 218].

Сопоставительный анализ этимологических данных показывает, что слово “happiness” в английском языке формировалось в рамках ономастиологической репрезентации понятий, связанных с радостью, везением, случаем, когда незначительные усилия человека становятся причиной радостных чувств, а именно – случайные обстоятельства. У якутов слово «дьюл» этимологически связано с дорогой, судьбой, счастливой поездкой, кроме того, исследователи полагают, что тюркское слово было заимствовано в монгольский язык с суженным значением, а затем монгольское слово с данной семантикой было заимствовано в некоторые тюркские языки, в том числе и якутский.

В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского даются следующие дефиниции «дьюл»: «благо», «благополучие», «блаженство», «счастье», «фортуна», «удача», «добыча», «сокровище» [4, с. 838]. В якутском онлайн-словаре «дьюл» определяется просто как «счастье, удача // счастливый, удачливый; булт дьюло удача на охоте; дьюл кунэ счастливый, удачливый день», кроме того, в словаре представлены следующие английские корреляты слова «дьюл»: “happiness, welfare, well-being” («счастье, благосостояние, благополучие») [1].

Дефиниции концепта “happiness”: «счастливое качество или состояние» (“the quality or state of being happy”), «везение, удача» (“good fortune”), «удовольствие» (“pleasure”), «довольство» (“contentment”), «радость» (“joy”) [9]; «состояние благополучия, которое характеризуется эмоциями от довольства до сильной радости» (“state of well-being characterized by emotions ranging from contentment to intense joy”), «эмоции, испытываемые в состоянии благополучия» (“emotions experienced when in a state of well-being”) [13]; устар. «удача, процветание» (“good fortune: prosperity”), «состояние благополучия и довольства, радость» (“a state of well-being and contentment: joy”), «приятный или удовлетворяющий опыт» (“a pleasurable or satisfying experience”), «блаженство, пригодность» (“felicity, aptness”) [10].

Анализ синонимических словарей позволяет выявить структуру содержания концепта. В синонимический ряд лексемы “happiness” включены следующие наиболее релевантные слова: «блаженство», «довольство», «восторг», «приподнятое настроение», «наслаждение», «эйфория», «возбуждение», «веселье», «радость», «ликование», «смех», «оптимизм», «спокойствие духа», «удовольствие», «процветание», «благополучие» и другие (“bliss”, “contentment”, “delight”, “elation”, “enjoyment”, “euphoria”, “exhilaration”, “glee”, “joy”, “jubilation”, “laughter”, “optimism”, “peace of mind”, “pleasure”, “prosperity”, “well-being”) [12]. Синонимический ряд концепта «дьюл» составляет ряд слов: «благополучие», «радость» («соргу»), «предсказание», «предчувствие» («ыра»), «благо», «добро» («тгуску»), «удача, счастье, везение обычно в охоте» («талаан»), «победа, успех» («өрөгөй») [4, с. 838].

Таким образом, сопоставительный анализ этимологических, толковых, переводных и синонимичных словарей позволил нам выявить следующие общие черты в содержании понятийного концепта «счастье» в английском и якутском языках: благополучие, благосостояние, блаженство, радость, судьба, удача, фортуна. В качестве специфических в концепте “happiness” отмечены компоненты: шанс, богатство, случай, везение, удовлетворение, удовольствие, довольство, наслаждение, ликование, процветание, восторг, приятный опыт. У якутов концепт «дьол» связан с дорогой, поездкой, везением в охоте, добычей, победой, успехом, благом, добром, предчувствием. На Рис. 1 нами предпринята попытка представить содержание понятийных концептов “happiness” и «дьол» в виде двух кругов, в области пересечения которых в алфавитном порядке перечислены общие для двух языков компоненты (в кругах слева и справа перечислены специфические компоненты для английской и якутской лингвокультур соответственно).

Рисунок 1. Содержание понятийных концептов “happiness” / «дьол»

Семантический анализ английских и якутских ФЕ, отобранных путем сплошной выборки из фразеологических словарей А. В. Кунина и А. Г. Нелунова [2; 3], позволил нам распределить фразеологизмы по тематическим группам. В английских ФЕ выявлено семь тематических групп:

1. Способы выражения счастья через смех, радость: «умереть со смеху» (“die with laughter”); «готов выпрыгнуть из кожи вон от счастья» (“ready to leap out of one’s skin”) и т.д.
2. Счастье как удача, фортуна: «по счастливой случайности» (“by a fluke”); «счастливый удел выпал мне на долю» (“the lines have fallen to me in pleasant places”); «судьба улыбается, удача сопутствует кому-либо» (“Fortune smiles upon smb.”) и т.д.
3. Само ощущение счастья: «ликовать, радоваться, чувствовать себя счастливым» (“float on a cloud / on air”); «в приподнятом настроении» (“flying high”); «очень счастлив» (“full of the joys of spring”); «радоваться» (“to walk on air”); «безмерно счастлив» (“happy as a possum up a gum-tree”) и т.д.
4. Пожелания счастья: «на счастье» (“for luck”); «желать кому-либо всяческого успеха» (“wish smb. all the luck in the world”) и т.д.
5. Материальные атрибуты счастья: «счастливая, безмятежная жизнь» (“to be in a bed of down”); «легкая, счастливая, безмятежная жизнь» (“a bed of roses”); «жизнь на широкую ногу» (“high living”) и т.д.
6. Нематериальные атрибуты счастья: «счастлив тот, кто счастлив в своих детях» (“happy is he that is happy in his children”); «дети – это богатство бедняка» (“children are poor men’s riches”) и т.д.
7. Человек сам кузнец своего счастья: «счастлив тот, кто считает, что он счастлив» (“he is happy that thinks himself so”); «каждый человек является архитектором своего счастья» (“every man is the architect of his own fortunes”) и т.д. [2].

Анализ концептуализации счастья в английских ФЕ позволяет сделать вывод о том, что счастье в английской лингвокультуре обладает следующим набором параметров: счастье – состояние человека, которое можно выражать по-разному в зависимости от ситуации; счастье имеет разную степень; счастье может быть материальным (богатство, роскошь); счастье – в детях; большую роль играет фортуна; счастье может даваться легко, а может быть приобретено ценой больших трудов и испытаний.

Якутские ФЕ мы разделили на шесть тематических групп:

1. Способы выражения счастья: «рвать кишки от смеха» («күлэн быара быстыбыт»); «от радости организовал праздник» («үөрүүттүтэн ыһыах ыспыт»); «от радости готов взлететь на небо» («үөрүүттүтэн халлаанна көтүөх курдук»); «так рад, что глаз не видно» («хараҕа көстүбэт буолуор дизри дьолломмут») и т.д.
2. Счастье как фортуна: «у счастья нет глаз» («дьол хараҕа суох»); «неожиданно большая удача на охоте» («дьоло оонньоото»); «все зависит от удачи, счастья» («дьолоу билиэ») и т.д.
3. Само ощущение счастья: «душа радуется» («дууһата үөрэр»); «готов взлететь от счастья да крыльев нет» («көтүөн кыната эрэ суох») и т.д.

4. Пожелания счастья: «пожелать счастливого (букв. прямого) пути» («көнө суолу»); «пусть счастье торжествует, радость и благополучие» («дьол-саргы тосхойдун, үөрүү эрэ энэрдэстин, ситиһии эрэ сизттистин») и т.д.

5. Материальные атрибуты счастья: «сытно, в достатке, счастливо» («быр бааччы»); «радостный, с сытным ужином вечер» («дьоро кизһэ»).

6. Нематериальные атрибуты счастья: «у кого друзья, те и счастливы» («ким добордоох, ол дьоллоох»); «человеческое счастье в детях» («киһи дьоло оҕоҕо»); «мальчик приносит счастье, а жеребец удачу» («уол оҕо дьоллоох, сонобос ат соргулаах») и т.д. [3].

Анализ концептуализации счастья в якутских ФЕ позволяет сделать вывод о том, что в ней счастье обладает следующим набором параметров: счастье – состояние человека, которое можно выражать по-разному в зависимости от ситуации; счастье имеет разную степень; счастье может быть материальным (сытость); счастье – в детях и друзьях; для достижения счастья нужна фортуна.

Статистический анализ английских и якутских ФЕ, актуализирующих концепт «счастье», позволил нам выявить следующее соотношение тематических групп (Рис. 2).

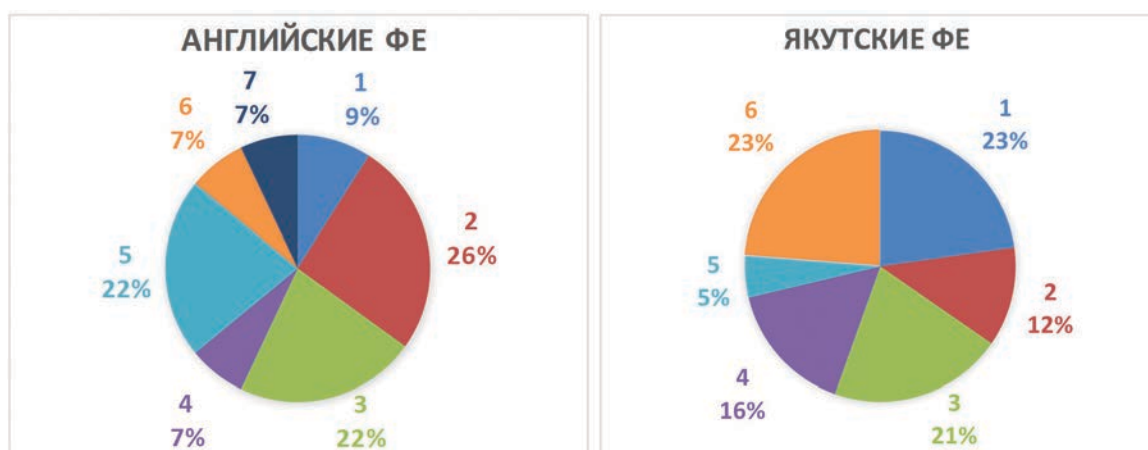

Рисунок 2. Соотношение тематических групп: 1) «способы выражения счастья»; 2) «счастье как фортуна»; 3) «само ощущение счастья»; 4) «пожелания счастья»; 5) «материальные атрибуты счастья»; 6) «нематериальные атрибуты счастья»; 7) «человек – кузнец своего счастья»

В тематических группах английских фразеологизмов преобладающей является группа «счастье как фортуна», затем следуют группы «само ощущение счастья» и «материальные атрибуты». Среди якутских ФЕ преобладающей является группа «способы выражения счастья», где описывается эмоциональное проявление чувства счастья: через смех, через хорошее настроение, через образную организацию праздника и т.д. Также преобладающими тематическими группами являются «счастье как фортуна» и «нематериальные атрибуты счастья». Следует отметить наличие среди групп английских фразеологизмов темы «человек сам кузнец своего счастья», которая не выявлена нами в числе якутских ФЕ. Таким образом, в ходе исследования выявлены общие и специфичные черты в восприятии и понимании счастья у англичан и якутов. Культурологические факторы, этнические особенности, разные языковые картины мира обуславливают наличие в концептах “happiness” и «дьол» национально-специфических компонентов, в которых проявляются особенности национально-го мировидения, языкового сознания и культуры.

Список источников

1. Дьол [Электронный ресурс] // Якутский словарь. URL: <https://sakhatyala.ru/translate?q=дьол> (дата обращения: 20.04.2018).
2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
3. Нелунов А. Г. Якутско-русский фразеологический словарь: в 2-х т. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. Т. 1. 287 с.
4. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. / Российская академия наук. Изд-е 3-е, испр. и доп. СПб.: Наука, 2008. Т. 1. 1282 с.
5. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на буквы ‘Ж’, ‘Ж’, ‘Й’ / авт. сл. ст. Э. В. Севортян, Л. С. Левитская. М.: Наука, 1989. 292 с.
6. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 34-47.
7. Шведова Н. Ю. Русский язык. Избранные работы. М.: Языки славянской культуры, 2005. 639 с.
8. Hap [Электронный ресурс] // Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/word/hap?ref=etymonline_crossreference (дата обращения: 20.04.2018).
9. Happiness [Электронный ресурс] // Dictionary.com. URL: <http://www.dictionary.com/browse/happiness?s=t> (дата обращения: 20.04.2018).
10. Happiness [Электронный ресурс] // Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/happiness> (дата обращения: 20.04.2018).
11. Happiness [Электронный ресурс] // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/happiness> (дата обращения: 20.04.2018).

12. **Happiness** [Электронный ресурс] // Thesaurus.com. URL: <https://www.thesaurus.com/browse/happiness> (дата обращения: 20.04.2018).
13. **Happiness** [Электронный ресурс] // Vocabulary.com. URL: <https://www.vocabulary.com/dictionary/happiness> (дата обращения: 20.04.2018).
14. **Happy** [Электронный ресурс] // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/search?q=happy> (дата обращения: 20.04.2018).

CONCEPTS “HAPPINESS” / “ДЬОЛ” IN THE ENGLISH AND YAKUT LANGUAGES

Filippova Sargylana Vasil'evna, Ph. D. in Philology

Khikhlun Aurelia Vital'evna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

filippova_sargylana@mail.ru

The article uses dictionary material, namely the data of etymological, explanatory, translational, synonymic and phraseological dictionaries, as the subject of the research for revealing the general and specific components of the concept “happiness” in the English and Yakut languages. The choice of the concept is not accidental, since happiness, understanding and sensation of which can be mistakenly represented as universal, in fact has an ethno-cultural specificity, is a background of culture and national consciousness. In the course of the study of the English and Yakut dictionary entries, the authors conclude that the British and the Yakuts have similarities in perception and understanding of happiness, but they have national-specific components in the content of the concept “happiness” that represent the specificity of their cultures.

Key words and phrases: linguistic consciousness; concept; ethno-specificity; conceptual content; synonymic set.

УДК 81; 808.5

Дата поступления рукописи: 29.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-10-2.33>

Цель представленной статьи – выявить коммуникативные категории и стратегии, которые используются известными российскими учёными-лингвистами в лекционном дискурсе и способствуют эффективной передаче информации. Материалом исследования выступают три лекции (общей продолжительностью 210 минут), изученные с помощью дискурсивного анализа, а также методов наблюдения, систематизации и классификации. Научная новизна проведенного исследования лекционного дискурса заключается в определении коммуникативных стратегий, используемых лекторами для успешной передачи информации реципиенту. В результате анализа эмпирического материала были выделены три коммуникативные стратегии – установка контакта, разъяснения и кооперации, которые могут объединяться в основную коммуникативную категорию лекционного дискурса – категорию информирования.

Ключевые слова и фразы: коммуникативная категория; коммуникативная стратегия; институциональная коммуникация; лекционный дискурс; интенция.

Хутыз Ирина Павловна, д. филол. н., доцент

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ir_khoutyz@hotmail.com

КОММУНИКАТИВНЫЕ КАТЕГОРИИ И СТРАТЕГИИ ЛЕКЦИОННОГО ДИСКУРСА

Коммуникация представляет собой сложный процесс, направленный на достижение поставленной адресантом цели. Цель формируется под воздействием интенции. В ситуациях институционального взаимодействия коммуниканты используют существующие в обществе ритуалы, регулируемые нормами общения. Очевидно, что процесс коммуникации – это сложный континуум, объединяющий многообразие вербальных и невербальных средств, которые адресант целенаправленно использует для достижения своей интенции.

В дискурсивном пространстве адресант получает желаемый от коммуникации результат посредством коммуникативных стратегий и категорий, рассмотрению которых посвящена данная статья. Материалом исследования стали лекции современных российских лингвистов общей продолжительностью 210 минут. Эти лекции были представлены в конференц-залах присутствующей аудитории; заключительная часть выступления лингвистов, посвященная ответам на вопросы, нами не рассматривалась. Мы включили в исследовательский корпус лекции этих лингвистов, так как они занимают важное место в современной российской науке, активно представляют результаты своих исследований широкой и разнообразной аудитории.

Определение особенностей лекционного дискурса, позволяющих эффективно донести информацию до значимого количества слушателей, отличается особой актуальностью в эпоху образования через всю жизнь, в контексте которой данный тип дискурса продолжает оставаться одним из наиболее популярных способов обучения в мировой практике [8; 19; 22]. Научная новизна проведенного исследования заключается в характеристике коммуникативных категорий и стратегий современного русскоязычного лекционного дискурса,